

«Этот душ достаточно большой, чтобы уместить шесть человек. Шесть жирдяев», — подсчитал Гарри.

Он понятия не имел, зачем кому-то нужен такой большой душ, но списал это на типичный менталитет богатых людей, считающих, что всё должно быть неоправданно большим. Гарри не был настолько впечатлён своей собственной семьёй, чтобы забыть о том, что Поттеры, вероятно, в какой-то момент были такими же выёбистыми, как и все остальные чистокровные. Его старик не был бы чистокровным, если бы семья не заботилась о «сохранении чистоты своей родословной».

Если не принимать во внимание уровень выёбистости его семьи, то он мог понять, почему у душевой были такие размеры. Это было очень удобно. А помогали достичь такого удобства чары расширения пространства. Особенно когда не нужно беспокоиться о водопроводе. Чары Сотворения воды на форсунках и чары Исчезновения Воды на сливе — и вуаля, самый обыкновенный душ готов. В теории, даже волшебник уровнем ниже среднего мог бы стать неплохим сантехником. В теории.

— Это нормально, когда пенис так дёргается? — с любопытством спросила Луна, глядя на единственный такой имеющийся в комнате орган. Она, конечно, видела его и раньше, но Гарри всегда старался скрыть его от неё, так что это был первый раз, когда у неё появилась возможность рассмотреть тот как следует.

— Иногда, — ответила Флёр, забавляясь.

Гарри мужественно игнорировал их и думал о том, как вообще до такого дошло — он принимает душ с двумя девушками и позволяет им разглядывать его причиндал, а одной из этих двух девушек была его четырнадцатилетняя лучшая подруга.

Ах да, эффект снежного кома. Он многое позволял Луне, потому что после потери отца хотел стать для неё опорой, вот она и она привыкла спать в его постели и мыться с ним. Ему удавалось сохранять платонические отношения, несмотря на явное любопытство Луны, но

потом в дело вступила Флёр. Гиперсексуальная вейла поощряла интерес девочки с самого первого дня и полностью разрушила все шансы на то, что их отношения останутся платоническими. Гарри смирился с мыслью, что у них с Луной всё примет сексуальный оборот, как только ей исполнится шестнадцать и истечёт срок обещания, данного её отцу. Не то чтобы его отталкивала мысль о том, чтобы переспать с ней, вовсе нет. Просто Луна была особенной. Флёр уже говорила с ним об этом и убеждала его принять её ухаживания.

Идея гарема всё ещё казалась ему странной, но он должен был признать, что идея с несколькими «несерьёзными» сексуальными партнёрами ему по душе была больше, чем всего с одной, но с серьёзными отношениями. Как бы форма ворона-анимага не склоняла его к моногамии, он не испытывал особого энтузиазма в том, чтобы связывать себя с кем-то. Хотя он также не исключал возможности того, что «Соединение» сыграло свою роль в создании таких комфортных условий.

— А он милый, — заявила Луна.

Гарри практически почувствовал, как его мужское достоинство падает, когда Флёр хихикнула в ответ на это высказывание.

— Он не милый, — утвердительно заявил парень.

— Да вы только посмотрите на него, он похож на щеночка! — настаивала Луна.

Флёр прикрыла рот рукой, чтобы сдержать смех, хотя её глаза по-прежнему весело блестели.

Гарри бросил на неё свой взгляд. Не то чтобы полный раздражения, потому что

невозможно было по-настоящему раздражаться из-за странной невинной сексуальности Луны, но всё же это был такой «взгляд».

— Мне очень жаль, — извинилась Флёр, хотя это прозвучало довольно неискренне, благодаря блеску в её глазах и улыбке на лице.

— Ну, ещё бы, — проворчал Гарри, не будучи искренне расстроенным. В конце концов, он уже привык к таким комментариям Луны.

— Позволь мне загладить свою вину, — призывающе выдала Флёр, а затем подошла ближе и поцеловала его.

Луна с улыбкой наблюдала за происходящим, сдерживая хихиканье, когда член Гарри ударялся о бедро Флёр.

— Я тоже хочу поцелуй! — воскликнула она, как только они прекратили.

Гарри посмотрел на свою первую и лучшую подругу с некоторым замешательством, задумчиво поджав губы. Он знал, что Луна не будет настаивать, если он откажет, и не расстроится, но она явно хотела этого и просто попросит ещё раз уже позже.

Быстрый взгляд в сторону третьей персоны, занимавшей душ, наткнулся лишь на озорную улыбку и вид «смирись с этим». Кто бы сомневался.

Мысленно пожав плечами, Гарри решил просто сделать это. Луна знала, чего хочет, и у него не было никаких ощутимых возражений против этого. Даже стандартный аргумент «я не хочу портить нашу дружбу» здесь не годился. Мозг Луны просто не был устроен таким образом. Для неё не существовало разницы между «лучшим другом» и «супругом», а секс был просто приколюшкой, которой люди занимались друг с другом. Ему потребовалось немало времени, чтобы понять это.

— Хорошо, иди сюда, — сказал он, получив от неё лучезарную улыбку.

Гарри странно нервничал из-за того, что впервые целовал свою лучшую подругу, но она не сдержалась и практически прыгнула в его объятия.

Флёр радостно улыбнулась, наблюдая за происходящим. Она не ожидала, что ей удастся раскрепостить Гарри до тех пор, пока они не прибудут на остров Блэков.

И если уж говорить о раскрепощении, то сейчас было самое подходящее время для утреннего лакомства.

Гарри на мгновение напрягся, почувствовав, как его мужское достоинство оказалось в горячем ротике, но быстро расслабился. Он намеревался ещё денёк поизбегать подкатов Флёр, но не собирался отталкивать её, раз уж она уже начала. Кроме того, Луна, похоже, не собиралась прерывать поцелуй в ближайшее время.

— Ваш сок, милорд, — сказала Флёр, ставя стакан апельсинового сока перед Гарри и наклоняясь, чтобы соблазнительно выдать ему это на ухо.

— Спасибо, Флёр, — ответил Гарри, улыбаясь француженке. Наряд горничной действительно ей очень шёл.

— Мне очень приятно служить вам, милорд, — продолжила она тем же соблазнительным тоном с придыханием и села рядом с ним. Такое подневольное поведение было немного унижительным, но спор есть спор, да и в любом случае оставался всего один день. Помогло и то, что Луна сидела с другой стороны от Гарри, одетая в идентичную — пусть и меньшего размера — форму горничной, и с удовольствием ела кусочек тоста.

Сириус наблюдал за всем этим с большой гордостью, весельем и завистью. Даже он не мог похвастаться тем, что смог заполучить вейлу, одетую в форму сексуальной французской горничной и подчиняющуюся каждому его приказу. У Джеймса на глаза навернулись бы слезы, если бы он это увидел... а затем они заработали бы огромные шишки от Лили. Но это того стоило.

Пенни изо всех сил старалась не обращать на это внимания. Всё это было неловко.

— Итак, у тебя сегодня встреча с Фаджем, — неожиданно произнёс Сириус. — Есть идеи, чего он хочет?

Гарри пожал плечами.

— Наверное, паникует без своего хорошего друга Люциуса, который обычно думал за него.

Сириус хмыкнул, звучало правдиво.

— Я думаю, он хочет сделать меня публичным союзником, чтобы повысить свою популярность или что-то в этом роде.

— Планируешь согласиться на это?

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1328797>